

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ «ВОРОНАЕВЦЕВ»: ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дьяченко Олег Викторович

доцент кафедры философии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова; кандидат философских наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена вопросам институционально-идеологической и культовой трансформации пятидесятничества «воронаевского» толка в Беларуси в ходе легализации религиозной деятельности в 1980–2000-х гг.

Процесс легализации в Беларуси пятидесятничества «воронаевского» направления был начат по инициативе органов государственной власти в начале 1970-х гг. на условиях признания так называемого «августовского соглашения» 1945 г., согласно которому пятидесятники обязывались соблюдать советское законодательство о религиозных культах, отказывались от глоссолатрии, обряда «омовения ног», «профетизма» (пророчеств), практики исцеления больных. Механизм легализации предполагал три возможных сценария в зависимости от приоритетов конфессиональной политики государства и религиозных настроений, доминировавших в конкретной общине.

Первый сценарий был реализован в 1945 г. и предусматривал вхождение «воронаевцев» в структуры религиозных организаций Всесоюзного совета ЕХБ. Это был наиболее приемлемый для государства способ нейтрализации религиозного подполья и включения пятидесятников в сферу своего влияния. Во второй половине 1940-х гг. большая часть общин присоединилась к ВСЕХБ, однако через несколько лет, ввиду глубоких религиозно-догматических и культовых различий с евангельскими христианами-баптистами, доминирования последних в руководстве союза, пятидесятники начали массово выходить из него, создавая собственные подпольные управленческие центры. Ответная реакция со стороны государства была предельно жесткой. Пятидесятничество было объявлено «крайне изуверской антигосударственной религиозной сектой», а его лидеры стали подвергаться репрессиям.

В первой половине 1970-х гг. «воронаевцам» был предложен второй сценарий легализации – регистрацию общин на так называемой «автономной основе», которая означала приобретение организациями права юридического лица без присоединения к религиозному объединению. Абсолютное большинство пятидесятников проигнорировали это предложение, восприняв его в качестве очередного тактического маневра государства.

Не устроил «воронаевцев» и компромиссный третий сценарий легализации, предполагавший постановку общин на «местный учет» и означавший информирование органов исполнительной власти о месте и времени проведения религиозных собраний, актуальных сведениях о руководителях и активистах организаций. Пятидесятники и в этом предложении усмотрели для себя риск утраты институциональной самостоятельности, предпочитая действовать нелегально и выступая с требованиями либерализации религиозной жизни и предоставления юридических преференций для осуществления религиозной деятельности. В 1970-х гг. «воронаевцы» вместе с представителями других направлений пятидесятничества активно включились в процесс эмиграции в США и Канаду.

Доверие к государству появилось только во второй половине 1980-х гг. в условиях демократизации общественно-политической жизни. В результате длительной разъяснительной работы в 1987 г. властям удалось склонить к регистрации небольшую группу «воронаевцев» в Могилеве, которую возглавил проповедник И.Д. Горбылев. Через несколько лет зарегистрировалась небольшая община в г. Быхове.

Их легализация была воспринята большинством пятидесятников в целом положительно. Во-первых, в общинах уже практически не осталось радикально мыслящих проповедников и активистов, критически воспринимавших регистрацию и рассматривавших ее в качестве угрозы религиозным интересам. Большинство таких проповедников эмигрировали из страны либо умерли. На рубеже 1980–90-х гг. общины пополнились новообращенными, для которых вопрос регистрации уставов

вообще не имел существенного значения. Новая генерация руководителей была психологически готова к институциональным и культовым экспериментам, вплоть до прекращения религиозных отношений с консервативно настроенным пятидесятническим меньшинством. Именно из среды бывших «воронаевцев» в первой половине 1990-х гг. вышли первые руководители минских харизматических общин «Слово веры» и «Новая Жизнь». Во-вторых, приступившие к работе в Беларуси иностранные религиозные миссии предпочитали сотрудничать с пятидесятническими центрами, имевшими юридическое лицо и соответствующие связи в органах государственной власти. Зарегистрированные общины получали финансовые субсидии из-за рубежа, религиозную литературу, одежду, обувь и продукты питания, средства на строительство культовых зданий. В-третьих, легализация предоставляла руководителям общин ранее немиссионерские преимущества в части реализации масштабных миссионерских и гуманитарных проектов, участия в международных религиозных мероприятиях, укрепления личной власти и возможности для материального обогащения.

Вместе с тем у пятидесятников «воронаевцев» появились новые риски, связанные в первую очередь с утратой религиозной идентичности, размыванием консервативных религиозных стандартов обыденной жизни, возникновением устойчивой зависимости от политики иностранных миссионерских центров. Кроме того, реальной стала угроза поглощения «воронаевских» групп более крупными пятидесятническими союзами, такими, как например, «шмидтовцами», обособившимися от ВСЕХБ и создавшими собственное объединение – Союз Христиан веры евангельской. Зарегистрированные в Могилеве и Быхове общины «воронаевцев» практически сразу же оказались под контролем «шмидтовцев» и отказались от ранее значимой для них практики «омовения ног».

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. органы государственной власти фактически реализовали сценарий «местного учета» примерно 30–40 незарегистрированных общин численностью до 2 тысяч человек. Большая часть «воронаевцев» входила в состав «Объединенной церкви Христиан веры евангельской» (ОЦХВЕ), созданной в 1992 г. в Москве в результате объединения двух пятидесятнических союзов, возглавляемых епископами В.И. Белых и И.П. Федотовым. Ряд малочисленных общин сохранил «автономию» и дистанцировался от ОЦХВЕ. Также известно о нескольких «воронаевских» группах, находящихся в Могилеве, Чериковском и Краснопольском районах Могилевской области и поддерживающих религиозные отношения с Киевским епископатом ХВЕ, руководителем которого в 1980–90-х гг. был епископ М.И. Иванов.

Несмотря на либерализацию государственно-конфессиональных отношений, органы государственной власти периодически привлекали руководителей незарегистрированных групп и общин к административной ответственности за осуществление несанкционированной религиозной деятельности. В совокупности с другими объективными причинами этот фактор мотивировал «воронаевцев» к узакониванию религиозной деятельности.

Ко второй половине 2000-х гг. руководство ОЦХВЕ в Беларуси пришло к пониманию необходимости легализации религиозного объединения. 11.01.2007 г. епископы А.М. Малашук, В.И. Башура и Н.К. Радкович письменно обратились к Уполномоченному по делам религий и национальностей Л.П. Гуляка с ходатайством о регистрации организаций и выделении им земельных участков для строительства культовых зданий.

Также епископы просили о содействии в освобождении от административной ответственности проповедников и пасторов, систематически нарушавших законодательство о свободе совести и религиозных организациях. Заявителям был разъяснен порядок регистрации религиозных организаций в Республике Беларусь. Однако пока «воронаевцы» вели переписку с аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей, руководители другого пятидесятнического объединения – Союза Христиан веры евангельской («шмидтовцев») на внеочередном съезде приняли решение о переименовании в «Объединенную церковь Христиан веры евангельской» (ОЦХВЕ). «Шмидтовцы» быстро прошли перерегистрацию, и с 08.03.2007 г. в Беларуси сложилась парадоксальная институциональная ситуация: под одним и тем же наименованием функционировало два пятиде-

сятнических союзов, которые отличались друг от друга в вопросах религиозной идеологии, культовой практики и организационного устройства.

Разрешить противоречие удалось следующим образом. «Воронаевцы» добавили к названию «Объединенная церковь Христиан веры евангельской» слово «Спасение» и начали готовить документы к регистрации общин на автономной основе. Первая такая община была зарегистрирована 09.08.2007 г. в г. Осиповичи Могилевской области. В сентябре 2007 г. религиозная община ОЦХВЕ «Спасение» в г. Минске, насчитывавшая примерно 350 человек, 9 проповедников и пасторов, подала в органы исполнительной власти документы для регистрации. В марте 2008 г. документы подготовила религиозная община ОЦХВЕ «Спасение» в г. Бобруйске, численность которой составляла 60–70 человек. Уставы религиозных организаций минских и бобруйских «воронаевцев» успешно прошли государственную религиозно-ведческую экспертизу в аппарате Уполномоченного по делам религий и национальностей и были рекомендованы к регистрации. В 2018 г. с заявлением о регистрации обратилась религиозная община ОЦХВЕ «Спасение» в г. Витебске. В 2019 г. было получено положительное решение государственной религиозно-ведческой экспертизы по регистрационным документам и этой общины.

Таким образом, государство поддержало стремление «воронаевцев» узаконить их конфессиональный статус, надежно защитить права и интересы граждан, принадлежащих к данному виду пятидесятничества. Несмотря на юридическое несовершенство уставов, обусловленное правовой безграмотностью их составителей, после доработки документов в рабочем порядке все организации пятидесятников в конечном счете были зарегистрированы на местах в качестве автономных субъектов общественных правоотношений.

В результате легализации наблюдается процесс выхолащивания сущности пятидесятничества «воронаевского» направления. Отмирают такие культовые особенности, как «омовение ног», «профетизм»; религиозная идеология становится более либеральной и терпимой к иным мировоззренческим формам. Численность «воронаевцев» старой генерации неуклонно сокращается, а молодому поколению чужды и непонятны идеи религиозного противостояния с государством и мученичества «за религиозную веру». В перспективе можно также прогнозировать растворение «воронаевцев» в других более динамичных и современных направлениях пятидесятничества, поскольку в новых экономических и социально-политических условиях они не выдерживают конкуренции и утрачивают ранее занимаемые позиции в конфессиональном пространстве белорусского общества.